

Праславянское
*čelъnъ:
семантика и
ЭТИМОЛОГИЯ

Михаил Николаевич
Саенко

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Proto-Slavic
*čelъnъ:
Semantics and
Etymology

Mikhail N. Saenko

Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена реконструкции семантики праславянского слова *čelъnъ, а также его диминутивной формы *čelъnъkъ. На основе широкого исторического и диалектного материала делается вывод о том, что исходными значениями были ‘сустав’, ‘сустав пальца’ и ‘узел стебля’. Показано, что *čelъnъ в праславянском изменялось по *-и-склонению и входило в число дериватов на *-ни-. Поскольку суффикс *-ни- образовывал девербативы, *čelъnъ также следует считать отглагольным образованием. Наиболее вероятный кандидат на роль производящего корня — *k^welh₁- ‘вращаться’.

Ключевые слова

праславянский язык, семантика, этимология

Abstract

The article attempts to reconstruct the semantics of the Proto-Slavic word *čelъnъ, as well as its diminutive form *čelъnъkъ. Based on extensive historical and dialectal material, the author draws the conclusion that the initial meanings of the

Цитирование: Саенко М. Н. Праславянское *čelъnъ: семантика и этимология // *Slověne*. 2023. Vol. 12, № 1. С. 121–154.

Citation: Saenko M. N. (2023) Proto-Slavic *čelъnъ: Semantics and Etymology. *Slověne*, Vol. 12, № 1, p. 121–154. DOI: 10.31168/2305-6754.2023.1.04

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

word were ‘joint’, ‘a joint of the finger’ and ‘a node of the stem’. It is demonstrated that *čelŋь belonged to the *-u-declination and was a derivative with *-nu-. As the suffix *-nu- formed deverbatives, *čelŋь should also be considered a noun formed from a verb. The most probable underlying verb is *k^welh₁- ‘to turn’.

Keywords

Proto-Slavic language, semantics, etymology

1. Вводные замечания

Для праславянского довольно надежно восстанавливается слово *čelŋь, а также его диминутив *čelŋькъ. Почти нет сомнения в том, что оно было частью праславянской соматической терминологии. Однако его семантика и этимологическое значение восстанавливаются учеными по-разному. Приведем некоторые реконструкции:

- ‘нечто торчащее’ (‘coś, co wystaje’, ‘coś wystającego’) [Doroszewski 1931: 426];

- ‘часть тела’ (‘úd’) [Holub, Kopečný 1952: 94];

- ‘выросшее’ > ‘часть тела, член тела’ [Трубачев, 3: 219–220];

- ‘сустав в теле человека или животного; узел на стебле растения’, ‘часть тела между двумя суставами; часть стебля между двумя узлами’ (‘przegub w ciele ludzkim lub zwierzęcym; kolanko na źdźble rośliny’, ‘część ciała między dwoma przegubami, stawami; część łodygi między dwoma kolaniami’) [SP, 2: 125];

- ‘отколотое, выросшее’ > ‘часть тела, особенно фаланга пальца’ (‘Abgespaltenes, Gewachsenes’ > ‘Glied am Körper bzw. am Finger oder an der Zehe’) [Schuster-Šewc, 2: 120];

- ‘сустав’ (‘kloub’) [ESJS, 2: 109];

- ‘часть тела, сустав’ (‘ud, član’) [Gluhak 1993: 180];

- ‘то, что вращается’ > ‘сустав’ (‘kar se obrača, vrti’ > ‘členek, sklep’) [Snoj 2016: 118];

- ‘нечто подвижное’ > ‘подвижная часть тела с собственной костью, соединенной с другой костью суставом’ (‘coś ruchomego’ > ‘ruchoma część ciała o własnej kości, połączonej z inną stawem’) [Bańkowski, 1: 232];

- ‘сустав, часть тела’ (‘kloub, úd’) [Rejzek 2001: 118];

- ‘составная часть, часть тела, сустав’ (‘člen, ud, sklep’) [SLA, 1.2: 120], ‘ud, sklep’ [SLA, 1.2: 171];

- ‘член’ [ЕСУМ, 6: 333];

- ‘сустав’ > ‘часть тела’ > ‘часть целого, член чего-либо и т.д.’ (‘kĺb’ > ‘časť tela, úd’ > ‘časť celku, príslušník niečoho ap.’) [Králik 2015: 106];

- ‘часть тела, часть некоего целого, сустав’ (‘ud, dio neke cjeline, zglob’) [ERHJ, 1: 133].

Восстановления корректного назначения слова чрезвычайно важно в том числе для его этимологии, поэтому ниже мы попробуем реконструировать семантику праславянских лексем *čelъnъ и *čelъnъkъ с опорой на весь доступный нам материал.

2. Материал

2.1. Старославянский и церковнославянский

Слова члѣнъ нет в древнейших старославянских рукописях, однако оно представлено в памятниках XII–XIV вв. (Христинопольском, Слепченском, Шишатовском Апостолах, Паримейниках Григоровича и Лобковича), где переводит греческие ἀρμός и ἀρμονία ‘связь, скрепа; скрепление, нагромождение; паз, щель; колышек’, а также συναρμολογέω ‘составляю, складываю’ в контекстах человеческого тела:

1) καὶ προσήγαγε τὰ ὀστέα ἑκάτερον πρὸς τὴν ἀρμονίαν αὐτοῦ

и сложи кости • кость къ кости • кждо къ члѣноу своємѣ (Паримейник Григоровича) [Gorazd]

и стали сближаться кости, кость с костью своею (Иез 37:7);

2) ἐξ οὗ πᾶν τὸ σῶμα συναρμολογούμενον

иж него же все тѣло члѣнъми съставляемо (Христинопольский Апостол) [Gorazd]

из Которого все тело, составляемое (Еф 4:16);

3) καὶ διϊκνούμενος ἄχρι μερισμοῦ ψυχῆς τε καὶ πνεύματος, ἀρμῶν τε καὶ μυελῶν

и прѣходѣ до раздѣлення доуши и дѣуха, челономъ же и мозгомъ (Христинопольский Апостол) [Gorazd]

оно [слово Божие] проникает до разделения души и духа, составов и мозгов (Евр 4:12).

На основании этих контекстов сложно сделать какие-либо определенные выводы о семантике слова члѣнъ, однако похоже, что во всех трех случаях для переводчика оно означало ‘сочленение, сустав’. Мы не можем согласиться с глоссированием члѣнъ как ‘сустав, кость’ [Gorazd], поскольку кждо къ члѣноу своємѣ из первого контекста с учетом греческого оригинала логичнее читать как ‘каждую к своему суставу’.

Отметим, что помимо ins.pl. *-у-склонения члѣнъми в древнерусском Христинопольском апостоле (XII в.) имеется форма dat.pl. челономъ с восточнославянским отражением группы *TelT (ср. шеломи). В свою очередь, в сербском Шишатовском апостоле обнаруживается -ла- (dat.pl. чланомъ, ins.pl. чланъми), характерное и для современного сербского [Ibid.].

Обратимся к еще одному памятнику, Шестодневу Иоанна Экзарха, созданному не позднее 913 г. Данное произведение дошло до нас в редакциях трех ветвей — сербской, болгарской и русской, причем ранняя русская редакция восходит, вероятно, к рукописи, переписанной с болгарской на Руси в X–XI вв. Сопоставление текстов памятников всех трех редакций может дать представление о языке протографа. Для такого сопоставления мы использовали рукописи сербской (ГИМ, *Син. 345*, 1263 г.¹), болгарской (ГИМ, *Син. 35*, XIV в.²) и русской (РГБ МДА 145, XV в. [Баранкова, Мильков 2001]) редакций. Греческий оригинал, если он был, дан согласно изданию Айцетмюллера [Aitzetmüller, 1–7]. Всего нам удалось насчитать 11 вхождений слова **члѣнъ** и его производных. Представим их в виде таблицы:

Таблица 1. **члѣнъ** в тексте Шестоднева

ГИМ, <i>Син. 345</i>		РГБ МДА 145		ГИМ, <i>Син. 35</i>		греческий оригинал	семантика
форма	лист	форма	лист	форма	лист		
члѣнныи ³	82г	цленъни (ins.pl.)	81б	члѣнныи	63а		узлы на стебле
члѣнны (ins.pl.)	84в-г	члѣнъни (ins.pl.)	83б	члѣнны (ins.pl.)	64а		узлы на стебле пшеницы
члѣнны (ins.pl.)	98а	члѣнны (ins.pl.)	94а	члѣнны (ins.pl.)	74а	διαρθροῦμένων	узлы на стебле
члѣнны (ins.pl.)	101а	члѣнъни (ins.pl.)	97а	члѣнны (ins.pl.)	76б	γόνασι	узлы на стебле пшеницы
члѣнны (ins.pl.)	101б	члѣнъни (ins.pl.)	97а	члѣнны (ins.pl.)	76б	σύνδεσμοις	узлы на стебле пшеницы
члѣноу (gen.sg.)	203а	члѣноу (gen.sg.)	204б	члѣнѹ (gen.sg.)	145а	ἄρθρον	тема ⁴
вечлѣнно	241в	вечлѣнно	250б	вечлѣнно	174б	ἀδιάρθρωτον	суставы медведя
члѣновъ (gen.pl.)	245г	—	—	члѣновъ (gen.pl.)	178б	ἀδιάρθρωτοι	суставы слона

¹ Фотокопия рукописи доступна по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/177333>.

² Фотокопия рукописи доступна по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/177791>.

³ Вместо ins.pl. **члѣнныи** протографа. По данным, представленным в таблице, хорошо видно, что в протографе слово **члѣнъ** последовательно изменялось по *-и-склонению.

⁴ В данном случае это неудачная окказиональная калька с греческого *ἄρθρον* в значении 'статья, глава, тема' [Баранкова, Мильков 2001: 933].

ГИМ, <i>Син. 345</i>		РГБ МДА 145		ГИМ, <i>Син. 35</i>		греческий оригинал	семантика
форма	лист	форма	лист	форма	лист		
члѣнове (nom.pl.)	246а	—	—	колѣннїи оудове	178б	ἄρθρον	суставы слона
члѣна (gen.sg.)	246а	—	—	члѣна (gen.sg.)	178б	διήρθρωται	суставы слона
члѣновныѣ	246а	—	—	члѣновны	178б	ἄρθρον	суставы слона

Как видно из таблицы, чаще всего члѣнъ переводит греческое ἄρθρον ‘член тела; сустав; орган; (pl.) половые органы’ и его производные. При этом в значении ‘часть тела’ в Шестодневе обычно используется слово оудъ (ГИМ, *Син. 345*, листы 12б — ×2; 13в; 70г; 173а; 181б — ×2; 226г; 227а — ×2; 228в; 229а; 233в; 245б; 246а; 253г; 265а), часто в соответствии с греческим μέλος ‘часть тела’.

Довольно показателен следующий контекст, излагающий легенду об отсутствии у слона коленного и бедренного суставов. Четырежды сустав обозначен словом члѣнъ и члѣновныи (ГИМ. *Син. 345*, л. 245г–246а):

нъ и ве члѣнове ꙗмоу нозѣ иноплощь • акты стлпи нѣкаци тежестъ подъперше • аще во више слави оудове подъложени • то често више колѣннїи члѣнове състоунали • леши хотещю и встати • въздвигнуоти тежестъ не могущемъ • нынѣ же тежеꙗ глезнъ подъложитъ подъ ногою слоноу • а не въ бедрѣ имать члѣна нї въ колѣнѣ ни иноплощь чьства ꙗе нога • не во вишѣ могли тръпѣкти члѣновныѣ плъзости • дебелства того живота • бельми ѡттывшя и свенцоуца се

Но его ноги полностью без **суставов**, подобно столбам они несут вес. Если бы под ним находились слабые части тела, то **коленные суставы** часто бы подламывались. Если бы он хотел лечь и встать, то не смог бы поднять вес. Под ногой у слона находится тяжелая⁵ щиколотка, и ни **в бедре нет сустава**, ни в колене, но полностью тверда нога. Неустойчивость **суставов** не позволила бы выдержать тучности этого животного, очень объемной и трясущейся.

Еще более интересно использование слова члѣнъ в значении ‘узел на стебле растения’. Характерный пример:

како се стъбло пшеничною прѣпоашетъ члѣны (ГИМ. *Син 345*, л. 101а)

τῶς γόνασι διαζώννυται ἡ καλάμη τοῦ σίτου [Aitzetmüller, 3: 238]

стебель пшеницы опоясывается коленцами [Баранкова, Мильков 2001: 719].

Как видно из таблицы выше, слово члѣнъ в этом значении употреблено Иоанном Экзархом пять раз, причем оно не имеет единого грече-

⁵ В этом месте Иоанн Экзарх ошибся, приняв в греческом оригинале βραχύς ‘короткий’ за βαρύς ‘тяжелый’ [Aitzetmüller, 6: 326].

ского эквивалента, т. е. мы можем быть почти полностью уверены, что в родном для Иоанна Экарха идиоме слово *члѣнъ* имело значение ‘узел на стебле растения’.

2.2. Болгарский и македонский

Болгарское литературное *член* (вместо ожидаемого *члян) ‘член (общества); член тела; параграф; член (в математике); мужской половой орган; артикль’ [РБЕ] является заимствованием из русского. В то же время в словаре Н. Герова фигурируют формы *члан* и *члян* ‘сук дерева’ [Геров, 5: 557, 558], правда, без указания источника. Учитывая наличие формы *чл’ан* ‘древесный сук’ из Серско (Эгейская Македония) [ЭССЯ, 4: 44], взяты они могли быть как раз из македонских говоров. Более интересны формы *шлянец* ‘сустав пальца’ и *шлянѣк* ‘щиколотка’ из того же источника [Геров, 5: 585]. В этом случае мы располагаем подтверждающей фиксацией из Кюстендилской области — *шл’анок* ‘щиколотка’ [Умленски 1965: 271].

Значения слова *член* в литературном македонском в целом соответствуют вышеперечисленным в болгарском [ОДРМ]. Однако в говорах континуанты *čelъnъ и *čelъnъkъ широко представлены в значении ‘сустав’ (*члан, чклан, чкълан, чкланец, чланче, шланче, шленок*) [Дрвошанов 2005: 175], ‘сустав пальца’ (*žgłanovi, čk’la:ne⁶ — pl.*) [ОЛА, 9/40], ‘щиколотка’ (*члан, чълан, чкълан, шкълан, жгълан, џгл’ан, џгланъ, чал’ан, чъл’ан, чл’ан, чикл’ан, чланак, шланок, шл’анок, шленок, шлан’ак, чкланец*) [Дрвошанов 2005: 156; Бојковска 2003: 234] и ‘запястье’ (*član*) [ОЛА, 9/41]. Из несоматических значений известно ‘ручка ножа’ (*чклен, член*) [Шклифов 1977: 325].

2.3. Сербохорватский и словенский

Сербские церковнославянские рукописи предоставляют в наше распоряжение следующие значения:

а) ‘звено цепи’ — *чланъ вѣрижънъ* (Грачаничский пролог, XVI в., сербский) [Miklosich 1977: 1119].

б) ‘сустав пальца’ — *малаго пръста чланъкъ* (Стишной Пролог, сентябрь — январь, XV в., сербский; ONB Cod. slav. 53); *члѣнъкъ* (Патерик XIV в., сербский); *малаго пръста члѣнъкъ* (Стишной Пролог, декабрь — февраль, 1370 г., сербский) [Miklosich 1977: 1119].

⁶ Пункты ОЛА 95 и 102 соответственно. При этом в самом атласе эти формы выводятся из *Съ-glaB-ov-i* и *čik-ъl-an-j-e*. Однако в свете перечисленных родственных македонских форм становится ясно, что это ошибка и мы имеем дело с континуантами *čelъnъ.

Многотомный «Словарь хорватского или сербского языка» дает следующие определения: *člân* (в памятниках также *čljan*, *čkljan*, *člen*) ‘сустав или часть тела от сустава до сустава либо от сустава до края; щиколотка; у растений (тростника, виноградной лозы и т. д.) узел на побеге или междоузлие; упряжь, в которую запрягаются два вола; побег виноградной лозы; статья; член (сообщества)’; *člânak* (в памятниках также *čljanak*, *članjak*, *členak*) ‘сустав или часть тела от сустава до сустава либо от сустава до края; сустав пальца; щиколотка; у растений (тростника, виноградной лозы и т. д.) узел на побеге или междоузлие; упряжь, в которую запрягаются два вола; статья, артикль’; *člên* ‘ручка инструмента’ [RHiSJ, 2: 53–54].

В диалектных сербохорватских словарях у континуантов *čelъ можно найти такие определения:

- а) ‘сустав (članak)’ – *čjôn* [Dulčić, Dulčić 1985: 425];
- б) ‘узел, сук, наплыв на дереве’ – *čljên* [Ivančić-Dusper, Vašić 2013: 71], *чкл’ан* [Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 445];
- в) ‘рукоять инструмента’ – *člin* / *člinak* [Jakšić 2015: 104];
- г) ‘клин, крюк, вешалка’ – *člin* / *člinak* [Ibid.];
- д) ‘доска забора’ – *član* / *članka* [Ibid.];
- е) ‘часть поля, сада или виноградника’ – *član* / *članka* [Ibid.];
- ж) ‘поколение’ – *čjên* [Houtzagers 1985: 225];
- з) ‘член объединения’ – *člôn* [Šimunović 2009: 163], *čl’an* [Lipljin 2013: 151], *чкл’ан* [Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 445];
- и) ‘статья (закона)’ – *čl’an* [Lipljin 2013: 151].

Семантика континуантов *čelъкъ:

- а) ‘сустав’ – *člânjak* [Јарунић 1998: 30], *чкл’ан’а*к [Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 445], *чкл’анак* / *шкл’анак* [Стијовић 2014: 682, 687];
- б) ‘сустав (на руке или ноге), обычно щиколотка’ – *чл’анак* [Зобеница 2016: 822]; ‘сустав, щиколотка’ – *člinak* / *čiljanak* / *čelanjak* / *čeljanjak* / *članka* / *členak* / *čljanak* [Jakšić 2015: 104–105], ‘щиколотка или запястье’ – *čjônäk* / *ščônäk* [Dulčić, Dulčić 1985: 425];
- в) ‘щиколотка’ – *шкл’анак* [Бојанић, Тривунац 2002: 449];
- г) ‘сустав на руке и пальцах’ – *člěnek* [Maresić 2010: 47];
- д) ‘сустав пальца’ – *čjēnek* / *ščēnek* [Houtzagers 1985: 225], *člīnek* [Maresić, Miholek 2011: 110], в pl. – *č’lenki* (пункт ОЛА 26), *č’le:nci* (32), *člā:nci* (33), *člā:jnki* (35), *člā:nci* (40), *člě:nci* (41), *člā:nci* (45, 46, 48, 50, 68), *čélè:nci* (52), *člā:nci* (53, 58, 61, 83), *č’la:nci* (73); *šlā:nak*, *člā:nak* (70) [ОЛА, 9/40];
- е) ‘сустав на пальце, внешняя сторона сустава пальца, фаланга пальца’ – *чл’анак* [Динић 2008: 892];
- ж) ‘фаланга пальца’ – *škljēnâc* [Vranić, Oštarić 2016: 664];

з) ‘мерная единица размером с фалангу большого пальца’ — *члáнак* [Зобеница 2016: 822];

и) ‘запястье’ — *č'lenək* (пункт ОЛА 26), *čla:nàk* (39), *č'lenak* (41), *člá:nàk* (45, 48), *člá:nàk* (47), *člá:nak* (50, 51, 53, 58, 83, 152), *člának* (62), *čla'nàk* (73), *č'lanək* (84), *č'lanak* (87), *čelè:nak* (151) [ОЛА, 9/41];

к) ‘узел на стебле, часть стебля между двумя узлами’ — *чльáнак* [Динић 2008: 892];

л) ‘часть чего-то’ — *člinak* / *čiljanak* / *čelanjak* / *čeljanjak* / *članka* / *členak* / *čljanak* [Jakšić 2015: 104–105].

В литературном словенском известны формы *člán*, *článeč*, *člên*, *člêneč*. Первые две формы, *člán* ‘член (организации)’ и *článeč* ‘статья’ [SSKJ], по-видимому, являются заимствованиями из сербохорватского [Snoj 2016: 118]. Другие две формы глоссируются в «Словаре словенского литературного языка» следующим образом: *člên* ‘звено (цепи); статья (закона); [устар.] сустав; [устар.] колено (степень родства); фаланга пальца; часть стебля между коленьями; член ноги членистоногого; артикль’ и т. д. [SSKJ]; *člêneč* ‘сустав, чаще всего пальца; щиколотка; звено (цепи); артикль; часть стебля между коленьями’ [SSKJ].

В говорах континуанты *čelnъ и *čelnъкъ широко распространены в значениях ‘сустав пальца’ и ‘щиколотка’ [ОЛА, 9/40; SLA, 1/41; 1/66], нередко в рамках одних и тех же населенных пунктов. В значении ‘тазобедренный сустав’ представлена также коллокация вида *ledni členek* [SLA, 1/61].

Диалектные словари хорошо фиксируют значение ‘щиколотка’: *člěň* [Tominec 1964: 79], *člě:n* [Ivančić Kutin 2007: 34], *člejn* [Razpet 2006: 27], *čelè:n* [Karničar 1986: 134], *č'lejn* [Čujec-Stres, 1: 121]. Также представлены значения ‘фаланга пальца’ — *čelè:n* [Karničar 1986: 134], ‘сустав пальца’ — *č'lejnč* [Čujec-Stres, 1: 121], *č'le:nč* [Weiss 1998: 143] и ‘запястье’ — *č'ljenek* (пункт ОЛА 19) [ОЛА, 9/41]. Кроме того, известны формы *č'lejn* ‘hallux valgus; колено (степень родства)’ и *č'lejnč* ‘колено стебля’ [Čujec-Stres, 1: 121].

2.4. Чешский и словацкий

Для древнечешского словаря приводят целый ряд форм — *člen*, *člénes*, *článeč*, *člêneč*, *článeč* [VW], однако лишь последние две обнаруживаются в Древнечешском текстовом банке [SČTB].

Колебания в вокализме объясняются переходом *e > a* после шипящих и перед *l* (ср. также *žláza* ‘железá’, *žlab* / *žleb* ‘желоб’, *žalud* ‘желудь’, *žaludek* ‘желудок’ и т. д.), довольно рано осуществившимся в части чешских диалектов [Komárek 1969: 91].

Форма *článeč* (*czlanek*) дважды появляется в словарях Кларета, оба раза передавая латинское *articulus*. Однако в Богемарии оно окружено

названиями частей руки [Flajšhans, 1: 54] и, видимо, обозначает сустав пальца руки. В Глоссарии оно вписано в более разнообразный контекст: *Czlanek articulns, cor srdcze sit, vdecz artus* [Ibid.: 154] и, вероятно, означает сустав вообще.

В Вульгате слово *articulus* встречается четырежды. Первый раз в несоматическом значении — *in articulo diei illius*, что чешский переводчик передал как *na úsvitě toho dne* «на рассвете того дня». Три остальных примера относятся к Книге пророка Даниила, где *articulus manus* использовано в значении «кисть руки». Чешский переводчик, видимо, понял это как «сустав руки», на что указывает использование в качестве эквивалента не только *článek*, но и *přieheb* «сустав». Примечательно, что в первопечатной Пражской библии (1488 г., 4-я редакция древнечешского перевода) в последнем случае *přieheb* был исправлен на *článek*.

Таблица 2. Передача латинского *articulus* в чешских Дрезденской, Оломоуцкой⁷ и Пражской библиях

	масор.	Вульгата	Дрезд.	Олом.	Праж.
Быт. 7:13		<i>in articulo diei illius</i>		<i>na úsvitě toho dne</i>	<i>przy poczatku dne toho</i>
Дан. 5:5	קַדָּוּ 'кисть руки'	<i>articulos manus</i>	<i>czlanky ruky</i>	<i>čláanky ruky</i>	<i>czlanky ruky</i>
Дан. 5:24	קַדָּוּ 'кисть руки'	<i>articulus manus</i>	<i>czlanek ruczni</i>	<i>článek ruční</i>	<i>clanek ruky</i>
Дан. 10:10	קַדָּוּ 'кисть руки'	<i>articulos manuum</i>	<i>prziehbi ruku muu</i>	<i>přiehbi rukú mú</i>	<i>czlanky ruku mych</i>

В ряде других древнечешских словарей *článek* / *člének* обозначает конкретный сустав — щиколотку [VW].

В одном древнечешском памятнике («O rodu» в составе юридического сборника Крамериуса, 1448 г., *Knihovna Národního muzea; V C 9*) *článek* обозначает фалангу пальца. Человеческие поколения в нем сравниваются с частями тела:

Potom těch bratraňat dětí děti počínají čtvrté pokolenie, a ty také stojí na čtvrtém údě, to jest ten úd, kdežto se prostřední prst s dlaní scházíe. Páté děti stojie na pátém údě, to jest druhý článek prostředního prstu. Šesté děti stojie na šestém údě, to jest třetíe článek toho prostředního prstu [SČTB].

Потом дети детей этих двоюродных братьев начинают четвертое поколение, и они же стоят на четвертой части тела, это та часть тела, где средний палец встречается с ладонью. Дети пятого поколения стоят на пятой части тела, это вторая фаланга среднего пальца. Дети шестого поколения стоят на шестой части тела, это третья фаланга среднего пальца.

⁷ Фрагменты цитируются в соответствии с изданием В. Киаса [Куас, 1–5].

В «Клементинском маммотректе» народнолатинское *canilla* (ср. исп. *canilla* ‘берцовая кость’) в списке растений глоссируется как *nozny czlenek* [Flajšhans 1893: 220]. Практически то же — *canilla nožný článek* — в Страговском травнике (Rostlinář strahovský, 1-я половина XV в., Královská kanonie premonstrátů na Strahově, DC III 3) [VW]. Предположительно, этим растением является коричник китайский (*Cinnamomum cassia*), куски коры которого могут припоминать берцовую кость [StčS].

Значения ‘раздел’, ‘статья’, ‘статья веры (часть символа веры)’, фигурирующее в некоторых текстах [VW], без сомнения являются калькой с латинского *articulus*.

В интервале 1500–1780 гг. мы находим преимущественно *článek* (реже *člének*) с тем же набором значений: ‘сустав’, ‘щиколотка’, ‘сустав пальца’, однако появляются и неизвестные по дошедшим памятникам древнечешского периода — ‘звено цепи’ (Венецианская библия, 1506), ‘узел на стебле растения’ (Pietro Andrea Mattioli — Herbář aneb Bylinář, 1596), ‘часть тела’ (Bartoloměj Paprocký z Hlohol — Zrcadlo slavného markrabství moravského, 1593), ‘составная часть’ (Zikmund Winter — Přepych uměleckého průmyslu v měšťanských domech XVI. věku), ‘челнок (ткацкий)’⁸ (Kašpar Zachariáš Vusín — Třijazyčný slovník česko-latinsko-německý, 1700) [LDHВČ]⁹. В словаре Росы наряду с *članek* впервые появляется бессуффиксальная форма *član*, причем только в значении ‘фаланга пальца’ [Rosa].

Юнгман в своем словаре в качестве вокабулы выносит форму *člen*, хотя из приведенных примеров она встречается только в одном — строке из перевода «Потерянного рая» Мильтона [Jungmann, 1: 305–306], выполненного Юнгманом же. Известно, что Юнгман в своей работе опирался на русский перевод Петрова [Лилич 2016: 47], так что, по всей вероятности, это можно считать русизмом. Юнгман приводит довольно широкий спектр значений слова *článek*: ‘сустав; сустав пальца; щиколотка; позвонок; звено цепи; задвижка (двери, ярма); узел на стебле растения; зубчик чеснока; кожаный ремешок; часть тела; фаланга пальца; мужской половой орган; член (организации); шеренга солдат; член предложения; степень; статья; статья веры’ [Jungmann, 1: 305–306].

В современном литературном чешском *člen* означает ‘член (организации)’ [SSJČ]. В том же значении оно отмечается и в диалектах [SNČJ]. Однако, учитывая отсутствие этой формы в чешском вплоть до эпохи национального возрождения, следует признать ее русизмом.

В противовес этому, *článek* сохраняет часть старых значений. Словарь современного литературного чешского языка определяет его

⁸ Вероятно, это результат смешения с *člunek* ‘челнок’.

⁹ Автор выражает искреннюю благодарность П. Неэдлomu за предоставление доступа к базе данных.

следующим образом: ‘часть целого (в том числе звено цепи); кость пальца; часть стебля между двумя листьями; определенная деталь в архитектуре; статья; (гальванический) элемент’.

Диалектные словари фиксируют *član* (вариант — *član*) ‘короткий толстый кусок древесины, служащий для укрепления балок забора’ [SNČJ]. Возможно, это вторичный аугментатив от *článek*. Само же *článek* (с фонетическими вариантами: *článek, članek, článek, članek, čuánek, článek, člaňek, článek, člaňek, členek, čleňek, členk, čluňek, čtunek*) имеет следующие значения: ‘фаланга пальца; костяшка пальца; щиколотка; позвонок; звено цепи; соединительный элемент; задвижка двери; пружинная чека колеса; отделение на полке; религиозная догма, часть символа веры; статья’ [Ibid.]. Широко (преимущественно в Моравии) это слово известно в значении ‘сустав пальца’ [ОЛА, 9/40].

Значения слов *člen* и *článok* в литературном словацком соответствуют тому, что мы видим в литературном чешском. По мнению Л. Кралика, -á- в *článok* указывает на то, что это, возможно, богемизм [Králik 2015: 106], однако словацкий вполне разделяет с чешским переход *e > a* после шипящих и перед *l*: *žalud* ‘желудь’, *žalúdok* ‘желудок’, *žlab* ‘желоб’, *žlaza* ‘железа’.

Как и в случае чешского, историческим памятникам форма *člen* неизвестна. Зато они знают *článek*¹⁰ ‘сустав; фаланга пальца; узел на стебле растения; звено цепи; половой орган (в коллокациях с *ženský, haňebny, stydliwy*); щиколотка; глава книги; принцип, тезис (учения)’. В значениях ‘щиколотка’ и ‘принцип’ известны также формы *členok, členek, členok* [HSSJ, 1: 220].

Часть этих значений подтверждается современным диалектным материалом: *článek* ‘фаланга пальца’; *člonok, članok, čel'enko, č'lenek, č'linok, čel'enek, čel'enek, čel'ienko, čel'inko* ‘сустав пальца’; *článek, članek, č'lenok, šlenok, čelenok, čel'inko, čel'enek* ‘щиколотка’ [SSN, 1: 269–270; ОЛА, 9/40].

Представленное в диалектах *člen, č'len* ‘член организации’ [SSN, 1: 270], предположительно, проникло в них из литературного языка, где, как и в чешском, оно является русизмом.

2.5. Лужицкие языки

В лужицких языках, по-видимому, ситуация соответствует чешской и словацкой: сохранились только континуанты *čel'pъкъ — в.-луж. *člónk* ‘фаланга пальца; сустав пальца’, н.-луж. *clonk* ‘часть тела’, диал. *clonko*

¹⁰ По формам косвенных падежей нельзя понять, отражают ли они *článek* или *článok*, однако все примеры пом. -асс. sg. в словаре — это именно *článek*. Следует особо отметить форму с феминизацией — *čláňka*: *ktera članka o woganskem stawegest* (Vojenské predpisy, 1760 г.) [HSSJ, 1: 220].

‘фаланга пальца’, в то время как в.-луж. *čłon*, *čłón*, *čłónk* ‘член общества’, н.-луж. *čłonk* ‘член общества’ — новообразования, возникшие под влиянием других литературных славянских языков [Schuster-Šewc, 2: 120].

2.6. Лехитские языки

В древнепольском и старопольском мы также находим только *członek*, но не *człon*. Древнепольский словарь глоссирует *członek* следующим образом: ‘часть тела; фаланга пальца; крайняя плоть (в составе коллокации *posromny członek*); компонент психики; пункт, параграф, статья’ [SStp, 1: 386–387].

В XVI в. фиксируется более широкий спектр значений: ‘часть тела человека или животного, явно обособленная и выполняющая определенные функции, в том числе душа как обособленная часть человека; часть части тела (в том числе сустав пальца); тело (во мн. ч.); конечности; сустав; фаланга пальца; орган; половой орган (преимущественно мужской); член (общества); звено цепи; кусок (вообще); часть высказывания, составляющая осмысленное целое; статья веры; одна из десяти заповедей; пункт договора или закона; узел на стебле растения; место разветвления ветвей или побегов растения; часть растения между двумя узлами или разветвлениями’ [SP XVI, 4: 193–199].

Современному литературному польскому уже известно и *człón* ‘одна из ряда похожих или идентичных единиц, составляющих большее целое’. При этом *członek* означает следующее: ‘член (организации); часть тела, особенно конечность; мужской половой орган’ [SJP].

В диалектах мы находим *čjón* ‘кусок (мяса)’, которое по хронологическим причинам вполне может быть обратным дериватом от *członek* [Boryś 2005: 99]; *čłončki* ‘ногти’ [SGP, 13: 133] и *członek* (с различными фонетическими вариантами) ‘член общества; часть тела, в определенной степени образующая отдельное целое; конечность; сустав пальца; фаланга пальца; составная часть инструмента; стебель соломы, используемый для плетения шляп; утолщение на стебле’ [Ibid.: 133–134; ОЛА, 9/40], ‘запястье’ (пункт ОЛА 280) [ОЛА, 9/41], ‘сустав’ [AJŚ, 4–2: 37].

Кашубское *čłon* ‘часть тела’, отмеченное у Рамулта [Ramułt 1893: 22] является гапаксом, так что это вполне может быть искусственное образование или заимствование из литературного польского [Boryś 2005: 99].

В словинском было записано слово *člónk* ‘сустав’ (‘Glied, Gelenk’) [Lorentz, 1: 145].

2.7. Восточнославянские языки

В древнерусских памятниках восточнославянские континуанты *čelъnъ и *čelъnъkъ попадаются крайне редко. Помимо формы *челонъ* из Хри-

стинопольского Апостола (см. выше), мы снова встречаемся с фрагментом Иез 37:7, который в Троицком I паримейнике (РГБ, *Тр. 4*, втор. пол. XIV в., л. 92б) звучит следующим образом: *сложи кости костемъ • кюю кождо къ членку своему* «и стали сближаться кости, кость с костью своею»^{11, 12}.

В одном из списков Паренесиса Ефрема Сирина также представлена диминутивная форма с полногласием: *и ищеть членковъ своихъ* (БАН 31.7.2, 1377 г., л. 115б), в других списках — *членовъ* и *члѣновъ* [Жолобов 2011: 373].

В рутенском сборнике XV в. (РНБ Q.I.391, л. 76б) имеется словосочетание *в челонцех вьры* [ГСБМ, 36: 330] (калька с *articulus fidei / członek wiary*).

По всей видимости, исконная форма довольно рано была вытеснена церковнославянским заимствованием *члѣнъ*, использовавшимся в значении ‘часть тела’ [Срезневский, 3: 1536; ГСБМ, 36: 428] и известным всем трем современным восточнославянским литературным языкам в форме *член*. Поскольку в этих языках идентичен и набор основных значений: ‘член организации; составная часть целого; часть тела (чаще всего конечность или мужской половой орган)’ [СУМ, 11: 344; ТСБМ, 5-2: 313], можно полагать, что в украинском и белорусском представлен русизм.

В свою очередь, в рутенских памятниках известны полонизмы: *члонъ* ‘статья веры’, *члонокъ*, *чланокъ*, *членокъ*, *члунокъ* ‘часть тела, орган; сустав; мужской половой орган (в составе коллокаций); часть целого; кусок; статья веры’ в старобелорусских памятниках [ГСБМ, 36: 426–428]; *члонъ* ‘пункт юридического документа’, *члонокъ* (редко *чльнокъ*) ‘часть тела; пункт юридического документа; происшествие’ в староукраинских [ССМ XIV–XV, 2: 545].

Сохранились эти полонизмы также и в белорусских говорах: *члўнкі*, *члўнкі*, *шлўнкі* ‘суставы пальцев’ [ЧТС 2006: 196; AGWB, 5-1/23], *члўнкі* ‘запястье’ [Ibid.: 192], *шлўнкі* ‘внутренности’ [Ibid.: 162]¹³.

Однако в восточнославянских диалектах есть и непосредственные континуанты *čelъnъ и *čelъnъkъ. В белорусских говорах известны формы

¹¹ Контекст найден при помощи портала «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/>).

¹² Двойное развитие группы *TelT на восточнославянской почве неоднократно пытались объяснить различные ученые, см.: [Torbiörnsson 1901: 49; Lehr-Splawiński 1957: 222; Shevelov 1964: 401–405; Shevelov 1979: 94–95; Jakobson 1971: 640; Минлос 2002; Антропов 2020].

¹³ Формы *чэляс* и *чалѣц* ‘член’ в словаре Ластовского [Ластоўскі 1924: 746], как будто бы имеющие восточнославянскую огласовку и усеченную основу, не находят никакого подтверждения в иных источниках, подобно *салозица* и *салозаўка* ‘селезѣнка’ [Ластоўскі 1924: 654] из того же словаря. Вероятно, мы имеем дело с выдумкой автора.

чу́чаланкі, чы́чалінкі ‘суставы пальцев’ [Ibid.: 196] с редкими префиксами¹⁴. В лемковских, бойковских и надсанских украинских говорах потомки *čelъъкъ представлены в значении ‘фаланга пальца’ [AJDŁ, 6/260] и ‘сустав пальца’ [AGB, 3/164; AUGN, 2/99]¹⁵.

В этимологической литературе можно также найти украинскую форму *челѣн* ‘член’ [Trautmann 1923: 125; Pokorny 1959: 640; SP, 2: 125; ESJS, 2: 109; ЕСУМ, 6: 333], почерпнутую в словарях Желеховского [Желехівський, 2: 1063] и Пискунова [Пискунов 1882: 285]. Желеховский указал, что форма эта вошла в словарь из произведений М. П. Старицкого, которые были также среди источников словаря Пискунова. Однако отсутствие этой формы в других текстах заставляет сомневаться в ее аутентичности, тем более что Старицкий известен как автор целого ряда неологизмов [Статеева 2004: 639].

В русских говорах нам не удалось обнаружить потомков *čelъъ в соматических значениях, зато представлен ряд инновационных несоматических:

- а) ‘секция плота’ — *чѣлен, челенá, челѣно́, челѣно, черенó, челѣнье, челѣнье* [АС, 6: 171], ‘звено бревен в плоту’ — *челенó* [СПГ, 2: 524];
- б) ‘вид плота при сплаве леса’ — *челѣньи* [Мызников 2005: 456];
- в) ‘связки срубленных деревьев’ — *челѣнья* [СРГС, 5: 270];
- г) ‘три ряда нижних бревен сруба’ — *челенó* [СПГ, 2: 524];
- д) ‘звено изгороди между двумя парами кольев’ — *челенó* [ЯОС, 10: 50].

2.8. Румынский

В румынском известен славизм *ciolan* ‘кость, особенно длинная кость конечности; часть обода колеса; игральная кость’. В XIX веке из русского было также заимствованно слово *cilen* ‘член трибунала’ [Cioanescu 1966: 188].

Обратным заимствованием из румынского является гуцульское *czolan, czioł'an* ‘часть обода колеса’ [Janów 2001: 34].

3. Анализ семантики

При анализе семантики мы не будем учитывать случаи заимствований между отдельными славянскими языками. Кроме того, как упоминалось ранее, континуанты *čelъъ и *čelъъкъ в славянских языках неод-

¹⁴ Подробнее о *чу-* и *чи-* в контексте других подобных префиксов см.: [Петлева 1996; Журавлев 2022].

¹⁵ Все это западные украинские говоры с большим количеством западославянских заимствований, что позволило Ю. Шевелёву трактовать такие формы как заимствованные из словацкого или польского с фонетическим пересчетом [Shevelov 1979: 95]. Хотя заимствованный характер некоторых украинских форм очевиден, все их разнообразие объяснить как пересчет довольно сложно.

нократно калькировали значения греч. ἄρθρον ‘часть тела; сустав; половые органы; артикль’, лат. *articulus* ‘сустав; часть тела; узел, колено; уступ; часть, раздел речи, часть предложения; артикль; момент (подходящий, решающий или поворотный); часть, раздел, стадия или ступень; пункт, момент, (главное) обстоятельство; случай, положение; артикул, статья, параграф’, *membrum* ‘часть тела, тело; часть; раздел; участник’, нем. *Glied* ‘часть тела; конечность; сустав; звено (цепи); этап; член (сообщества); поколение, колено; строй; колонна; шеренга’. При реконструкции праславянского значения *čelъ и *čelъкъ мы такие случаи учитывать, разумеется, не будем. Однако, если для значений ‘член сообщества’, ‘статья’, ‘артикль’ и ряда других сомнений в калькированности не возникает, под вопросом остается, насколько независимо от нем. *Glied* в славянских языках появилось значение ‘звено (цепи)’, распространенное преимущественно в языках, испытавших сильное немецкое влияние (словенский, чешский, польский). Тем не менее сербохорватские данные, а также типологическая параллель в виде татарского *буын* ‘сустав, сочленение; узел, сочленение, колено, утолщение (у растений); сочленение, сегмент (у насекомых и червей); сочленение, звено, колено (трубопровода, водосточной трубы), звено цепи; поколение’¹⁶, говорят о том, что оно могло возникнуть и независимо от немецкого.

Ситуация серьезно осложняется тем, что в восточнославянских языках исконные континуанты интересующих нас слов были по большей части утрачены, а в западнославянских языках почти повсеместно *čelъ был утрачен в пользу *čelъкъ (немногочисленные примеры на *čelъ могут быть обратными дериватами).

Перечислим значения потомков *čelъ:

- сустав (ст.-сл., мак., схр., слвн.);
- сустав пальца (мак., слвн.);
- фаланга пальца (слвн., чеш.);
- щиколотка (мак., схр., слвн.);
- запястье (мак., слвн.);
- часть тела (схр.);
- узел на стебле растения (ст.-сл., схр.);
- узел, сук, наплыв на дереве (схр.);
- междоузлие (схр., слвн.);
- побег виноградной лозы (схр.);
- ручка ножа или другого инструмента (мак., схр.);
- упряжь, в которую запрягаются два вола (схр.);

¹⁶ Еще одной параллелью является лтш. *locītava* ‘сустав’ / *locekļis* ‘член (сообщества); часть тела; звено цепи’ < *locīt* ‘гнуть, сгибать; складывать’, однако здесь с полным основанием можно подозревать кальку с немецкого.

- клин, крюк, вешалка (схр.);
- доска забора, вешалка (схр.);
- часть поля, сада или виноградника (схр.);
- поколение (схр.);
- колено (степень родства) (слвн.);
- звено (цепи) (схр., слвн.);
- hallux valgus (слвн.);
- короткий толстый кусок древесины, служащий для укрепления ба-лок забора (чеш.);
- кусок (мяса) (пол.);
- секция плота (рус.);
- вид плота при сплаве леса (рус.);
- связки срубленных деревьев (рус.);
- три ряда нижних бревен сруба (рус.);
- звено изгороди между двумя парами кольев (рус.).

Теперь внесем наиболее распространенные значения в таблицу:

Таблица 3. Основные значения континуантов *čelъnъ

	сустав	сустав пальца	фаланга пальца	щико-лотка	запястье	узел на стебле	междоузлие	звено цепи
ст.-сл.	+					+		
мак.	+	+		+	+			
схр.	+			+		+	+	+
слвн.	+	+	+	+	+		+	+
чеш.			+					

Перейдем к значениям потомков *čelъnъkъ:

- сустав (мак., схр., слвн., др.-чеш., чеш., слвц., пол., словин.);
- сустав пальца (болг., схр., слвн., чеш., слвц., в.-луж., пол., бел., укр.);
- фаланга пальца (схр., др.-чеш., чеш., слвц., в.-луж., н.-луж., др.-пол., пол., укр.);
- мерная единица размером с фалангу большого пальца (схр.);
- ноготь (пол.);
- щиколотка (болг., мак., схр., слвн., др.-чеш., чеш., слвц.);
- запястье (схр., пол.);
- позвонок (чеш.);
- часть тела (схр., чеш., н.-луж., др.-пол., пол.);
- конечность (пол.);
- орган (пол.);
- половой орган (чеш., слвц., пол.);
- крайняя плоть (др.-пол.);

- тело (пол.);
- узел на стебле растения (схр., слвн., чеш., слвц., пол.);
- междуузлие (схр., слвн., чеш., пол.);
- стебель соломы, используемый для плетения шляп (пол.);
- упряжь, в которую запрягаются два вола (схр.);
- часть чего-либо (схр., чеш.);
- кусок (вообще) (пол.);
- звено (цепи) (слвн., чеш., слвц., пол.);
- челнок (ткацкий) (чеш.);
- задвижка (двери, ярма) (чеш.);
- зубчик чеснока (чеш.);
- пружинная чека колеса (чеш.);
- отделение на полке (чеш.);
- составная часть инструмента (пол.).

Перенесем наиболее распространенные значения в таблицу:

Таблица 4. Основные значения континуантов *čelъpъkъ

	сустав	сустав пальца	фаланга пальца	щико-лотка	запястье	часть тела	узел стебля	междуузлие
болг.		+		+				
мак.	+			+				
схр.	+	+	+	+	+	+	+	+
слвн.	+	+		+			+	+
др.-чеш.	+		+	+				
чеш.	+	+	+	+		+	+	+
слвц.	+	+	+	+			+	
в.-луж.		+	+					
н.-луж.			+			+		
др.-пол.			+			+		
пол.	+	+	+		+	+	+	+
словин.	+							
бел.		+						
укр.		+	+					

Добавим также, что русские значения ‘связки срубленных деревьев’, ‘три ряда нижних бревен сруба’, ‘секция плота’, ‘звено изгороди между двумя парами кольев’, вероятно, развились на основе сравнения нескольких параллельно лежащих стволов дерева в составе связки, сруба, изгороди или плота с фалангами пальцев, сомкнутых в кулак.

Слова *čelъъ и *čelъъкъ вряд ли могли быть основными обозначениями щиколотки и запястья в праславянском: в этих ролях довольно надежно восстанавливаются *glezъъ и *zapęstъъje. При этом известно, что дрейф ‘сустав (пальца)’ > ‘щиколотка’ довольно распространен в славянских языках, хотя встречаются и обратные примеры [Саенко 2022: 186, 192–193]. В случае запястья это может быть перенос ‘сустав (пальца)’ > ‘запястье’ или ‘щиколотка’ > ‘запястье’ [ОЛА, 9/41].

В соотношениях ‘сустав’ : ‘часть тела’, ‘сустав пальца’ : ‘фаланга пальца’ и ‘узел стебля’ : ‘междоузлие’ мы, по всей видимости, имеем дело с метонимическим переносом названия с сустава на соседствующую с ним часть тела и с узла на междоузлие. Подобные случаи хорошо известны в славянских языках, ср. случаи дрейфа ‘(тазобедренный) сустав’ > ‘бедро’, ‘щиколотка’ > ‘голень’, ‘большеберцовая кость’, ‘стопа’ [Саенко 2022: 133, 137–138, 183, 186, 207], слвн. *laket* ‘локоть’ > ‘предплечье’. Параллели предоставляют и другие языки. Греческое ἄρθρον, образованное от ἀραρίσχω ‘класть вплотную, смыкать, прилаживать’ (< *h₂er-), первоначально обозначало ‘сустав’, однако расширило свою семантику также на ‘часть тела’ и ‘половые органы’. Латинское *artus*, в конечном счете восходящее к тому же индоевропейскому корню (*h₂er- > *h₂rtus ‘соединение’), означало ‘сочленение, сустав’, но впоследствии также ‘часть тела’.

Таким образом, мы склонны считать самыми древними (видимо, уже праславянскими) значениями *čelъъ и *čelъъкъ следующие: ‘сустав’, ‘сустав пальца’, ‘узел стебля’.

Соотношение *čelъъ : *čelъъкъ наводит на мысль, что первое слово могло обозначать любой сустав, а диминутив применялся в основном к суставам пальцев. В качестве параллели можно привести многочисленные диминутивы от *sъstawъ в значении ‘сустав пальца’ в восточнославянских говорах [ОЛА, 9/40].

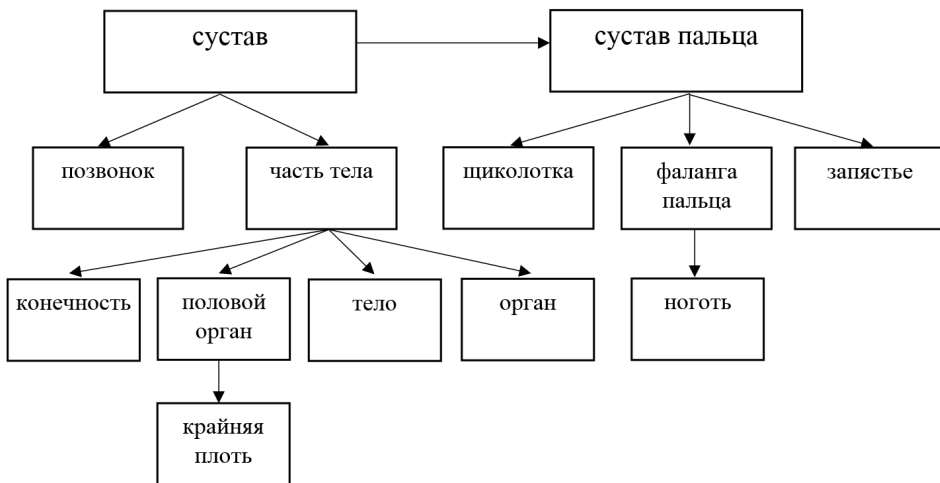
Остается вопрос, что первично: ‘сустав (пальца)’ или ‘узел стебля’? Типологические параллели из других языков показывают, что возможны оба варианта.

Дрейф ‘узел стебля’ > ‘сустав (пальца)’ можно обнаружить в случае лат. *nōdus* ‘узел’ > исп. *nudo* ‘узел; сучок; нарост (на кости); сочленение’ > *nudillo* ‘сустав пальца’. Китайское 節 (jié) ‘коленце (бамбука); колено (трубы), секция, звено; членик, сегмент; отрезок; обрубок (дерева), сук; узел, стык; сочленение, сустав; утолщение (напр. столба), капитель (колонны); уплотнение, нарост (напр. на дереве); раздел, отрывок; выдержка (напр. из документа); параграф, абзац; куплет’ [БКРС, 2: 769] в сочетании с 指 (zhǐ) ‘палец’ дает 指節 (zhǐjié) ‘суставы пальца, фаланги’ [Ibid.: 585].

Среди примеров семантического дрейфа в противоположном направлении – п.-и.-е. *h₂rtus ‘соединение’ > лат. *artus* ‘сочленение, сустав; член, тело’ > *articulus* ‘сустав; часть тела; узел, колено (растения)’. Пратюркское (*bog- ‘связывать, затягивать’ >) *bogum ‘сустав’ в ряде языков потомков получило значение ‘узел на стебле растения’ [ЭСТЯ, 2: 170–171]¹⁷. Рус. диал. *сустáвчик* означает ‘узел на стебле соломины’ [СРНГ, 42: 309]. Словацкое *stavec* ‘позвонок; сустав’ значит также ‘узел на стебле растения’ [SSJ, 4: 238].

Таким образом, при этимологизации *čelъ допустимо отталкиваться как от пражназначения ‘сустав (пальца)’, так и ‘узел стебля’.

Сведем основные соматические значения потомков *čelъ(къ) в схему:

4. ЭТИМОЛОГИЯ

4.1. Суффикс

По всей вероятности, в праславянском *čelъ (< *kelnus) являлось *-у-основой. Об этом говорит, как было указано выше, почти последовательная *-у-основность члѣнъ в Шестодневе, а также наличие там же -ow- производного члѣнъовънъ. Кроме того, диминутивное *čelъкъ (< *kelnukos) демонстрирует наращение уменьшительного суффикса *-к- на тематический *-у- (что в дальнейшем после переразложения привело к вычленению нового суффикса *-ък-). То же мы наблюдаем в парах *synъ ‘сын’ > *synъкъ и *stanъ ‘стоянка’ > *stanъкъ¹⁸.

¹⁷ Согласно альтернативному мнению, значения ‘сустав в теле’ и ‘узел на стебле растения’ могут реконструироваться уже для пратюркского [СИГТЯ 2001: 260].

¹⁸ Последний аргумент является не слишком надежным, поскольку продуктивность суффикса -ък- уже в постпраславянскую эпоху породила в языках-потомках

Поскольку соотношение *čelъnъ : *čelъnъкъ аналогично парам *synъ : *synъкъ и *stanъ : *stanъкъ, то вполне логично в *čelъnъ (< *kelnus) выделять суффикс *-nu- > *-пъ-. По поводу прочих дериватов с тем же суффиксом в науке велась дискуссия. А. Мейе называл следующие¹⁹: synŭ ‘сын’, česnŭkŭ ‘чеснок’, činŭ ‘порядок’, člěnŭ ‘член’, groznŭ ‘гроздь’, orgěsnŭkŭ ‘опреснок’, stanŭ ‘лагерь’, synŭ ‘башня’ [Meillet, 2: 453–454]. А. Вайан отбросил synŭ ‘башня’ как заимствование²⁰, činŭ — как дегербиатив от *činiti, а orgěsnŭkŭ как дериват от *prěsk-nŭ ‘пресный’, и высказал сомнения по поводу stanŭ. Напротив, к synŭ, *česnŭ, groznŭ, названным в работе Мейе, Вайан добавил *trěsnŭ ‘бахрома’, *černŭ ‘коренной зуб’, trŭnŭ ‘терн’ [Vaillant, 4: 579–580]. Р. Эккерт среди дериватов на *-nu- называл *česnъкъ, *čĭnъ, *groznъ, *тъгнъ, *stanъ, *synъ [Эккерт 1963: 51–68]. Несколько шире список Ф. Славского: *čelъnъ ‘член’, *černъ ‘челюсть, коренной зуб’, *česnъ ‘чеснок’, *čĭnъ ‘порядок, обряд; орудие, оружие; действие’, *stānъ ‘стоянка, лагерь’, *sŭnъ ‘сын’ [SP, 1: 115].

Суффикс *-nu- был унаследован праславянским от праиндоевропейского и встречается в других индоевропейских языках, хоть и не слишком часто. В литовском есть только одно существительное с этим формантом — *sūnus* ‘сын’, зато *-nus* образует целый ряд прилагательных [Otrębski, 2: 172–173]. В ведийском санскрите список дериватов-существительных также не очень велик: *bhānūh* (m.) ‘луч’, *kṣepnūh* (m.) ‘натягивание тетивы’, *reṇūh* (m.) ‘пыль’, *sthānūh* (m.) ‘ствол дерева, пень, столб’, *sūnūh* (m.) ‘сын’, *vagnūh* (m.) ‘звук’, *dhenūh* (f.) ‘дойная корова’, *dānu* (n.) / *dānuh* ‘влага, роса’ (m. и f. также как имя демонов)²¹ [Елизаренкова 1982: 146; Lubotsky 1992: 261]. К. Бругман относил к дериватам на *-nu- также лат. *manus* (f.) ‘рука’, *cornū* / *cornūs* ‘рог’, греч. гом. *ῥῥῆνος* ‘скамеечка (для ног); корабельная скамья’ и *λιγνός* ‘дым, копать; пламя’, др.-ирл. *lín* (m., n.) ‘(полное) число’, *orgun* ‘убийство’, готск. *sunus* (m.) ‘сын’, *þaurnus* (m.) ‘терн’, *asiluqairnus* (f.) ‘жернов’ [Brugmann, 2-1: 302]. Однако в современной индоевропеистике часть этих слов рассматривается иначе: в *manus* -п- является частью основы, *cornū*, вероятно, перешло в -u-склонение вторично [de Vaan 2008: 136–137, 363–364], а греческие слова могут быть субстратными заимствованиями [Beekes, van Beek 2010: 552, 861].

ряд дериватов, заканчивающихся на -пъкъ, но образованных не от *-u-основ, например, *blizъnъкъ ‘близнец’ при более распространенном *blizъnъ, *gъgъnъкъ ‘горшок’ при *gъgъnъ, *съnъnъкъ ‘челнок’ при значительно более редком *съnъnъ, а также *o(b)prěsnъnъкъ ‘опреснок’.

¹⁹ Здесь мы оставляем оригинальное написание Мейе, не различающее реконструированные праславянские и засвидетельствованные старославянские формы.

²⁰ А. Вайан считал это слово германизмом [Vaillant, 1: 80], но в настоящее время оно признается болгарским заимствованием в старославянском [ESJS, 15: 916].

²¹ Подробнее об этимологии этого слова см.: [Mayrhofer, 1: 719–720].

Готское *þairnus* также, скорее всего, вторично перешло в -у-основы из -о-склонения [Kroonen 2013: 552–553].

Ранее были высказаны точки зрения, что *-nu- — это «суффикс отглагольных образований пассивного залога» или суффикс, образующий абстрактные отглагольные существительные [Эккерт 1963: 54–55], но на основе столь скромной выборки сложно сделать какие-либо выводы об изначальном значении и функции *-nu-, хотя стоит отметить, что в санскрите мы действительно имеем дело преимущественно с отглагольными дериватами: *bhāti* ‘светит’ > *bhānūh* (m.) ‘луч’, *kṣīpyati* ‘бросает’ > *kṣepnūh* (m.) ‘натягивание тетивы’, *rīyate* ‘избавляет, освобождает; разъединяет’ > *reṇūh* (m.) ‘пыль’, *tīṣṭhati* ‘стоит’ > *sthānūh* (m.) ‘ствол дерева, пень, столб’, *sūte* ‘рожает’ > *sūnūh* (m.) ‘сын’, *vākti* ‘говорит’ > *vagnūh* (m.) ‘звук’, *dhāyati* ‘сосет’ > *dhenūh* (f.) ‘дойная корова’.

Для праславянского в первую очередь следует решить вопрос о составе группы дериватов на *-nu-. Подробный разбор данного вопроса выходит далеко за рамки настоящей статьи, однако попробуем кратко рассмотреть основных кандидатов на эту роль в свете четырех критериев: наличия *-у-основных родственников в других индоевропейских языках; наличия форм *-у-склонения в старославянских памятниках; наличия производных с формантом -ow-; наличия диминутива на *-пъкъ. Каждый из критериев не является решающим, однако их совокупность позволяет высказываться уже несколько более определенно (см. табл. 5).

Историю данной группы в праславянском можно описать следующим образом: еще к праиндоевропейской эпохе относится *supъ, чьи когнаты хорошо представлены за пределами славянских языков (см. выше). У слов *stanъ и *tъgnъ, как было указано, есть -у-основные родственники за пределами славянских языков, но *stanъ нужно в первую очередь сравнивать не с санскр. *sthānūh* ‘ствол дерева, пень, столб’, а с семантически более близким *sthānam* ‘стояние, расположение’. Возможно, в праславянском *stanъ перешло в *-у-склонение вторично. В случае *tъgnъ готское *þairnus* оказывается в изоляции: не только формы прочих германских языков, но и санскр. *tīṣṭam* ‘трава, стебель, соломинка’ указывают на *-о-склонение. Наличие только -ow-дериватов (см. обзор в [Эккерт 1963: 53–54]) недостаточно, чтобы уверенно относить это слово к *-у-склонению, если учесть высокую продуктивность формантов, содержащих -ow- и после распада праславянского языка. Следует также учесть наличие у *tъgnъ многочисленных дериватов без -ow- (см. обзор в [Vabik 2012: 195–207]).

Суффикс *-nu- получил в праславянском некоторую продуктивность, его можно выделять в составе *čelпъ, *čegпъ, *česпъ и *čipъ. Нельзя

Таблица 5. Оценка -и-основности потенциальных дериватов на *-пи-

	внешние -и-основные когнаты	-и-склонение в старославянских памятниках	-ow-дериваты	диминутив на -пкъ
*čelъ	–	+	+	+
*černъ ²²	–		+	+
*česъ	–		+	+
*čipъ	–	+	+	–
*grozъ	–	–	+	–
*stanъ	+	+	+	+
*sypъ	+	+	+	+
*tъpъ	±		+	–

не обратить внимание на схожесть корней этих слов, отличающихся, по сути, лишь последним согласным: *kel-nu-s, *ker-nu-s, *kes-nu-s и *keĭ-nu-s. Возможно, при выборе суффикса играли роль некие эвфонические критерии, ср. важность последнего согласного основы при деривации с помощью форманта *-тъ [Саенко 2019].

Что касается *grozъ, как и в случае с *tъpъ, мы склонны полагать, что одних только *-ow-дериватов недостаточно, чтобы считать это слово частью *-и-склонения, и соглашаемся в этом вопросе со Славским, а не с Эккертом.

Опираясь на группу в составе *čelъ, *černъ, *česъ, *čipъ, *stanъ, и *sypъ, можно высказать следующие наблюдения:

а) если не учитывать этимологически уже непрозрачного в праславянском *sypъ, в трех случаях мы имеем дело с отглагольными дери-

²² Некоторые ученые предпочитают видеть здесь два слова, одно со значением 'челюсть; коренной зуб', а другое – 'рукоятка' [SP, 2: 156–157]. Мы присоединяемся к аргументированному мнению, что такое разделение необоснованно [ЭССЯ, 4: 69–70], однако видим картину несколько иначе. Кажется, что наиболее распространенным значением у потомков *černъ является 'рукоятка'. Вероятно, это значение и было первичным. Переход 'рукоятка' > 'основа' (ср. пол. *trzonek* 'рукоятка', *trzon* 'основная часть чего-либо'; кит. 柄 (*bǐng*) 'рукоятка, ручка; корень, основа' [БКРС, 3: 323]; в качестве параллели было бы заманчиво привлечь и монгольское *иш* 'ручка, рукоятка, черенок; ствол, стебель' и *иш* 'источник, основа, начало' [Кручкин 2006: 721], однако, видимо, в данном случае перед нами омонимия [Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 1086–1087; 1138–1139]) вполне понятен и объясним. Обозначение коренного зуба как 'основного' демонстрируется непосредственно русской коллокацией *коренной зуб*, где слово *коренной* использовано в значении 'основной, главный, важный', ср., например, *коренной перелом*. Значения 'челюсть' и 'десны' возникли путем метонимического переноса с 'коренные зубы'.

ватами: *stati > *stanъ; *česati > *česnъ²³; *k^wej- ‘укладывать (рядами, слоями)’ > *čīnъ. Под вопросом остается этимология слова *černъ, в литературе его связывают с *koru ‘корень’ и лит. *kėras* ‘пень срубленного дерева вместе с корнями; куст’ [SP, 2: 157; ЭССЯ, 4: 69–70].

б) только в древнейшем деривате (*synъ) корень находится на нулевой ступени, в новых это всегда -е-ступень. Примерно то же было характерно и для санскрита.

в) в отличие от санскрита, где суффикс *-nī-* почти всегда ударен (вероятно, вторичное обобщение), в праславянском он может быть как ударным, так и безударным: *s^{yn}ъ (а. п. с), *stānъ (с), *čīnъ (с), *čēfъ (с), но *česnъ (b)²⁴. Даже если слово образовано от корня, оканчивающегося на ларингал (*synъ, *stanъ), праславянское слово имеет циркумфлекс на основе и относится к парадигме с.

Слово *čelъ очень хорошо укладывается в эту схему. В акцентологическом отношении неубедительна реконструкция *čělъ М. Сноя с акутом на корне [Snoj 2016: 118]. Схр. *člān*, слвн. *člēn*, рус. диал. *челен* (формы *челенá*, *челéно* со сменой рода непоказательны) указывают на *čelъ с циркумфлексом, что прекрасно соответствует вышеописанной картине. Старорусские акцентуированные памятники не дают форм с полногласием, но предоставляют в наше распоряжение gen. pl. *члѣнѡв* и nom. pl. *члены* [Зализняк 2019: 593]. Если предположить, что церковнославянизм сохранял место ударения исконного восточнославянского слова, это вполне может быть отражением а. п. с²⁵.

4.2. Корень

Корень, от которого было образовано слово *čelъ, разными учеными определяется по-разному:

- *(s)kel- ‘колоть’ [Persson 1895: 288; Schuster-Šewc, 2: 120];
- *k^wel- ‘вращать(ся)’ [Pokorny 1959: 639–640; Snój 2016: 118], в современной реконструкции *k^welh₁- ‘eine Drehung machen, sich umdrehen, sich (um-, zu-)wenden’ [LIV 2001: 386–388]²⁶;
- *k^wel- ‘происходить; расти’ [Трубачев, 3: 219–220], в настоящее время такого корня для праиндоевропейского не восстанавливается;

²³ Такова традиционная этимология слова *česnъ. Гипотезу Р. Матасовича о субстратном происхождении этого слова [Matasović 2013: 89] мы считаем необоснованной.

²⁴ См. реконструкции: *česnъ [Snoj 2016: 114], *česnъ (b) [ERNJ, 1: 127]. Что характерно, *česъ является в данной группе единственным словом, обладающим корнем, на котором не может находиться долгий циркумфлекс.

²⁵ Для nom. pl. (по происхождению асс. pl.) *члены* ср. асс. pl. *станы*, *чины*, *сыны* [Зализняк 2019: 592, 597, 601].

²⁶ Вероятно, этот же корень А. Баньковский имел в виду под *kel- ‘двигаться’ [Bańkowski, 1: 232].

• *kel- ‘подниматься’ [Gluhak 1993: 180], в современной реконструкции *kelH- ‘aufragen, hochragen’ [LIV 2001: 349].

Среди славянских родственников *čelnъ называли *kolěno и *kъlkъ [Meillet 1907: 375], *čelo [Doroszewski 1931: 425], *čeladъ [Holub, Kopečný 1952: 94], *čьlnъ [ЭССЯ, 4: 45].

За пределами славянских языков среди когнатов называли греч. κῶλον ‘часть тела, преимущественно конечность; ветвь, сук; сторона, бок’, κωλῆ ‘бедро, окорок; membrum virile’, санскр. *kaṭih* ‘бедро’ [Persson 1895: 288], лит. *kėlis* ‘колено’, *kenklė* ‘подколенная впадина’, *kūlsė* ‘бедро (диал.); тазобедренный сустав, поясница’, греч. σκέλος ‘бедро, голень, нога’, κόληψ ‘подколенная впадина’, д.-в.-н. *scultarra* ‘плечо’ [Meillet 1907: 375], лтш. *ķelna* ‘куриная нога’ [Osten-Sacken 1909: 245]²⁷, греч. σκολιός ‘кривой’, лат. *scelus* ‘преступление’, др.-англ. *sculdor* ‘плечо’ [Berneker 1908: 139], лат. *celsus* ‘высокий’, *collis* ‘холм’, *columen*, *culmen* ‘вершина’, греч. κολῶνός ‘высота, холм’, *kálnas* ‘гора’ [Doroszewski 1931: 425–426], нем. *Gelenk* ‘сустав’, англ. *link* ‘звено’ [Machek 1968: 105], греч. πῶλος ‘ось’ [Bańkowski, 1: 232]. Большая часть этих слов восходит к вышеназванным глагольным корням.

Для успешной этимологизации *čelnъ необходимо ответить на вопрос, может ли это слово быть отыменным дериватом или же только отглагольным. Как было указано выше, *synъ, *stanъ, *čipъ и *česъ являются девербативами. Под вопросом остается только *čegnъ, которое обычно сравнивают с *kory ‘корень’ и лит. *kėras* ‘пень срубленного дерева вместе с корнями; куст’. В семантическом отношении связь между ‘корень’ и ‘рукоять’ вполне допустима. Можно предположить, что рукоятка (например, ножа) метафорически сравнивалась с корнем растения (ср. исп. *hoja* ‘лист’ > ‘клинок’) либо же, что рукоятки каких-либо инструментов изготавливались из корней (ср., например, п.-тюрск. *sa:r- ‘рукоять; стебель, черенок’ [ЭСТЯ, 7: 209; СИГТЯ 2001: 119], монгольское *иш* ‘ручка, рукоятка, черенок; ствол, стебель’ [Кручкин 2006: 721], кит. 柄 (*bǐng*) ‘рукоятка, ручка, черенок, черешок’ [БКРС, 3: 323]). Несмотря на то, что праслав. *kory ‘корень’ и *kъgъ ‘куст’ отличаются от *čegnъ вокализмом корня, в этом гнезде когда-то могла существовать и форма с вокализмом, аналогичным лит. *kėras*. В то же время вполне можно предположить и иной сценарий: допустимо видеть в *čegnъ дериват от *kъeg- ‘резать’ (рукоятка как вырезаемая из дерева или кости часть инструмента).

В таком случае все дериваты с суффиксом *-пи- оказываются отглагольными, и логично видеть девербатив и в слове *čelnъ. Чисто фонети-

²⁷ Ср. также *ķelnas* ‘штаны’ и *ķelene* ‘нога’ [Mühlenbachs, 2: 362–363]. Судя по отсутствию перехода *k* > *s*, все эти формы являются литуанизмами.

чески *čelъ могло быть образовано от следующих корней: *kel- ‘погонять’, *kelH- ‘торчать’, k(ˆ)elh₁- ‘очаровывать, обманывать’, *kelh₂- ‘бить’, *k^welh₁- ‘вращаться’, *(s)kel- ‘провиниться’, *(s)kel- ‘колоть’, *(s)kelh₁- ‘засыхать’ [LIV 2001: 348–350, 386–388, 552–553]. Если отталкиваться от восстанавливаемых нами для *čelъ значений ‘сустав (пальца)’ и ‘узел на стебле’, то наиболее подходящим кандидатом на эту роль является уже предлагавшийся ранее корень *k^welh₁- ‘вращаться’, среди дериватов которого в праславянском — *kolo ‘колесо’ и *kolěno ‘колено’. Обозначение сустава как вращающейся части тела находит частичные параллели в таких случаях, как ст.-рус. *вертлюг* ‘тазобедренный сустав’ [СлРЯ XI–XVII, 2: 99], рус. диал. *вѣтлюг* ‘коленный сустав’ [СРНГ, 4: 195] < *вертеться*; англ. *wrist* ‘запястье’ < *writhе* ‘скручивать, сплетать’ (аналогично в других германских языках), греч. *καρπός* ‘запястье’ < *k^werH- ‘вращаться’ [Beekes, van Beek 2010: 649].

Если не списывать со счетов возможность отыменного происхождения *čelъ, то в первую очередь внимания заслуживает идея о связи этого слова с *kolěno. Существуют примеры дрейфа ‘колено’ > ‘сустав пальца’. Он отмечен в различных словенских говорах у слова *koleno* и его диминутивов [SLA, 1/41], у форм *kolē:nca* (пункт ОЛА 28), *koliē:nca* (29), *koli:nca* (42) в хорватских говорах [ОЛА, 9/40], у диминутивов *kol'inca* (pl.) [AJDŁ, 6/260], *kol'inca*, *kol'injka* (pl.) [AGB, 3/164], *kuł'injka*, *kuł'inca*, *kuł'inčita* (pl.) [AUGN, 1: 37] в украинских, *ka'lency* в русском (ОЛА 692) [ОЛА, 9/40], *калѣнцы* в белорусских говорах [ЛАБНГ, 3/94].

Латинское *genu* ‘колено; узел на стебле растения’, греческое γόνυ ‘колено; узел на стебле растения; междуузлие’, литовское *kėlis* и собственно русское *колено* (а также многочисленные формы других славянских языков) являются примерами дрейфа ‘колено’ > ‘узел на стебле растения’.

Таким образом, ‘колено’ легко могло быть отправной точкой для двух из основных значений *čelъ(къ). В этом отношении было бы очень заманчиво считать *kelnus (> *čelъ) дериватом от прабалтославянского *kelis ‘колено’ (лит. *kėlis*, лтш. *celis* ‘колено’), однако, если не будет показано, что в праславянском суффикс *-ни- мог образовывать дериваты и от существительных, предпочтение следует отдавать отглагольной версии.

5. Выводы

Анализ семантики континуантов праславянского слова *čelъ и его диминутива *čelъкъ показывает, что древнейшими значениями следует считать ‘сустав’, ‘сустав пальца’ и ‘узел стебля’, но не ‘часть тела’, вопреки мнению ряда ученых.

Вероятно, слово *čelъ было основным праславянским обозначением сустава в теле человека и животного, а диминутивное *čelъкъ в первую очередь значило ‘сустав пальца’. Значение ‘узел стебля’ возникло вторично, но довольно рано, уже в праславянском.

В истории отдельных славянских языков у потомков *čelъ и *čelъкъ развилось множество новых значений, включая ряд соматических: ‘часть тела’, ‘конечность’, ‘тело’, ‘орган’, ‘половой орган’, ‘крайняя плоть’, ‘фаланга пальца’, ‘щиколотка’, ‘запястье’, ‘позвонок’, ‘ноготь’.

Слово *čelъ в праславянском изменялось по *-и-склонению и входило в число дериватов на *-ни-. Поскольку суффикс *-ни- образовывал девербативы, *čelъ также следует считать отглагольным образованием. Наиболее вероятный кандидат на роль производящего корня — *k^welh₁- ‘вращаться’.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН — Библиотека Академии наук (С.-Петербург).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

Библиография

АС, 1–6

Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь), 1–6, Пермь, 1984–2011.

Антропов 2020

Антропов Н., Дифтонгические сочетания модели *telt: вновь о восточнославянских отражениях, *Gwary Dziś*, 12, 2020, 95–107.

Баранкова, Мильков 2001

Баранкова Г. С., Мильков В. В., *Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского*, С.-Петербург, 2001.

БКРС, 1–4

Большой китайско-русский словарь, 1–4, Москва, 1983–1984.

Бојанић, Тривунац 2002

Бојанић М., Тривунац Р., *Рјечник дубровачког говора*, Београд, 2002.

Бојковска 2003

Бојковска С., *Радовишкиот говор*, Скопје, 2003.

Геров, 1–5

Геров Н., *Речник на българския език*, Т. 1–5, Пловдив, 1894–1904.

ГСБМ, 1–37

Гістарычны слоўнік беларускай мовы, 1–37, Мінск, 1982–2017.

Дрвошанов 2005

Дрвошанов В., *Анатомска лексика за човекот во македонските говори*, Скопје, 2005.

Динић 2008

Динић Ј., *Тимочки дијалекатски речник*, Београд, 2008.

- Елизаренкова 1982
Елизаренкова Т. Я., *Грамматика ведийского языка*, Москва, 1982.
- ЕСУМ, 1–6
Етимологічний словник української мови, 1–6, Київ, 1982–2012.
- Желехівський, 1–2
Желехівський Є., *Малоруско-німецький словар*, 1–2, Львів, 1886.
- Жолобов 2011
Жолобов О. Ф., Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. III, 1: БАН 31.7.2, *Russian Linguistics*, 2011, 35, 361–380.
- Журавлев 2022
Журавлев А. Ф., Непродуктивные префиксы в восточнославянских диалектах (этимологическая эвристика; трудности идентификации), *Вопросы языкознания*, 2022, 6, 44–61.
- Зализняк 2019
Зализняк А. А., *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*, Москва, 2019.
- Зобеница 2016
Зобеница С., Из лексике источне Лике (Доњи Лапац и Јошан), *Српски дијалектолошки зборник*, 2016, 63, 735–838.
- Кручкин 2006
Кручкин Ю., *Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь*, Москва, 2006.
- ЛАБНГ, 1–5
Лексічны атлас беларускіх народных гаворак, 1–5, Мінск, 1993–1998.
- Ластоўскі 1924
Ластоўскі В., *Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік*, Коўна, 1924.
- Лилич 2016
Лилич Г. А., *Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка (конец XVIII – начало XIX века)*, С.-Петербург, Грайфсвальд, Гейдельберг, 2016.
- Минлос 2002
Минлос Ф. Р., Рефлексы слав. *CeIc в восточнославянских языках, *Русский язык в научном освещении*, 2002, 1, 198–203.
- Мызников 2005
Мызников С. А., *Русские говоры среднего Поволжья*, С.-Петербург, 2005.
- ОДРМЈ
Официјален дигитален речник на македонскиот јазик. URL: <https://makedonski.gov.mk>.
- ОЛА, 1–12
Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная, 1–12, Београд, Москва, Wrocław, Warszawa, Kraków, Zagreb, Скопје, Мінск, Praha, Bratislava, С.-Петербург, 1988–2020.
- Петлева 1996
Петлева И. П., Архаические префиксы в русских говорах, *Этимологические исследования*, 1996, 6, 31–38.
- Петровић, Ђелић, Капустина 2013
Петровић Д., Ђелић И., Капустина Ј., *Речник Куча, Српски дијалектолошки зборник*, 2013, 60.
- Пискунов 1882
Пискунов Ф., *Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан Российской и Австрийско-Венгерской империи*, Киев, 1882.

РБЕ

Речник на българския език. URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/>.

Саенко 2019

Саенко М. Н., Формант *-тъ и склонение слов типа *погътъ, *olkътъ, *degътъ, *desęтъ и *дъпъ в праславянском, *Rossica Olomucensia*, 2019, 58/1, 5–24.

——— 2022

Саенко М. Н., *Очерки по славянской соматической лексике*, Москва, 2022.

СИГТЯ 2001

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика, Москва, 2001.

СлРЯ XI–XVII, 1–31

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–31, Москва, С.-Петербург, 1975–2019.

СПГ, 1–2

Словарь пермских говоров, 1–2, Пермь, 2000–2002.

СРНГ, 1–52

Словарь русских народных говоров, 1–52, Москва, С.-Петербург, 1965–2021.

СРГС, 1–5

Словарь русских говоров Сибири, 1–5, Новосибирск, 1999–2006.

Срезневский, 1–3

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1912.

ССМ XIV–XV, 1–2

Словник староукраїнської мови XIV–XV ст., 1–2, Київ, 1977–1978.

Статеева 2004

Статеева В. И., Старицкий Михайло Петрович, *Українська мова. Енциклопедія*, Київ, 2004, 639.

Стијовић 2014

Стијовић Р., *Речник Васојевића*, Београд, 2014.

СУМ, 1–11

Словник української мови, 1–11, Київ, 1970–1980.

Трубачев, 1–4

Трубачев О. Н., *Труды по этимологии*, 1–4, Москва, 2004–2009.

ТСБМ, 1–5

Тлумачальны слоўнік беларускай мовы, 1–5, Мінск, 1977–1984.

ЧТС 2006

Чалавек. Тэматычны слоўнік, Мінск, 2006.

Умленски 1965

Умленски И., *Кюстендилският говор*, София, 1965.

Шклифов 1977

Шклифов Б., Речник на костурския говор, *Българска диалектология. Проучвания и материали*, 8. София, 1977, 201–328.

Эккерт 1963

Эккерт Р., Основы на -й- в праславянском языке, *Ученые записки Института славяноведения*, 1963, 27, 3–133.

ЭССЯ, 1–42

Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд, 1–42, Москва, 1974–2022.

- ЭСТЯ, 1–7
Этимологический словарь тюркских языков, 1–7, Москва, 1974–2003.
- ЯОС, 1–10
Ярославский областной словарь, 1–10, Ярославль, 1981–1991.
- Aitzetmüller, 1–7
Aitzetmüller R. *Das Hexaemeron des Exarchen Johannes*, 1–7, Graz, 1958–1975.
- AGB, 1–7
Atlas gwar bojkowskich, 1–7, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980–1991.
- AGWB, 1–10
Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny, 1–10, Wrocław, Warszawa, 1980–2012.
- AJDŁ, 1–8
Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny, 1–8, Łódź, 1956–1964.
- AJŚ, 1–8
Atlas językowy Śląska, 1–8, Kraków, 1969–1996.
- AUGN, 1–2
Atlas ukraińskich gwar nadszańskich, 1–2, Warszawa, 2017.
- Babik 2012
Babik Z., *Korespondencje akcentowe między słowiańskim i starszymi językami indoeuropejskimi (pierwotne neutra tematyczne)*, Kraków, 2012.
- Bańkowski, 1–3
Bańkowski A., *Etymologiczny słownik języka polskiego*, 1–3, Warszawa, 2000, Częstochowa, 2014.
- Beekes, van Beek 2010
Beekes R., van Beek L., *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, Boston, 2010.
- Berneker 1908
Berneker E., *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1908.
- Boryś 2005
Boryś W., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005
- Brugmann, 1–2
Brugmann K., *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*, 1–2, Cambridge, 2010.
- Cioranescu 1966
Cioranescu A., *Dictionario etimológico rumano*, San Cristóbal de La Laguna, 1966.
- Čujec-Stres, 1–2
Čujec-Stres H., *Slovar zatonlinskega govora*, 1–2, Zatonlin, 2010–2014.
- Doroszewski 1931
Doroszewski W., *Monografie słowotwórcze. IV. Formacje z podstawowem -n- w części sufiksальной*, *Prace Filologiczne*, 1931, 15/2, 423–436.
- Dulčić, Dulčić 1985
Dulčić J., Dulčić P. *Rječnik bruškoga govora*, Zagreb, 1985.
- ERHJ, 1–2
Etimološki rječnik hrvatskoga jezika, Sv. 1–2, Zagreb, 2016–2021.
- ESJS, 1–19
Etymologický slovník jazyka staroslověnského, 1–19, Praha, Brno, 1989–2018.
- Flajšhans, 1–2
Flajšhans V., *Klaret a jeho družina*, 1–2, Praha, 1926–1928.

Flajšhans 1893

Flajšhans V., Mammotrekt klementinský (Mam. A.), *Listy filologické*, 1893, 20/3, 216–234.

Gluhak 1993

Gluhak A., *Hrvatski etimološki rječnik*, Zagreb, 1993.

Gorazd

Gorazd: Digitální portál staroslověnštiny. Elektronický slovník jazyka staroslověnského. URL: <http://gorazd.org/gulliver/>.

Holub, Kopečný 1952

Holub J., Kopečný F., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1952.

Houtzagers 1985

Houtzagers H., *The Čakavian dialect of Orlec and the islands of Cres*, Amsterdam, 1985.

HSSJ, 1–7

Historický slovník slovenského jazyka, 1–7, Bratislava, 1991–2008.

Ivančič Kutin 2007

Ivančič Kutin B., *Slovar bovškega govora*, Ljubljana, 2007.

Ivančič-Dusper, Bašić 2013

Ivančič-Dusper Đ., Bašić M., *Rječnik crikveničkoga govora*, Crikvenica, 2013.

Jakobson 1971

Jakobson R., While Reading Vasmer's Dictionary, *Jakobson R. Selected Writings. Vol. 2. Word and Language*, The Hague, Paris, 1971, 620–649.

Jakšić 2015

Jakšić M., *Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih*, Zagreb, 2015.

Janów 2001

Janów J., *Słownik huculski*, Kraków, 2001.

Japunčić 1998

Japunčić M., *Taslak: rječnik sv. Roka*, Zagreb, 1998.

Jungmann, 1–5

Jungmann J., *Slovník česko-německý*, 1–5, Praha, 1989–1990.

Karničar 1986

Karničar L., *Der Obir-Dialekt in Kärnten*, Graz, 1986.

Komárek 1969

Komárek M., *Historická mluvnice česká. Hláskosloví*, Praha, 1969.

Králik 2015

Králik L., *Stručný etymologický slovník slovenčiny*, Bratislava, 2015.

Kroonen 2013

Kroonen G., *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden, Boston, 2013.

Kyas, 1–5

Kyas V., *Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká*, 1–5, Praha, 1981–2009.

LDHBČ

Nejedlý P. et al., *Lexikální databáze humanistické a barokní češtiny*. URL: madla.ujc.cas.cz.

Lehr-Splawiński 1957

Lehr-Splawiński T., O mieszanii prasłowiańskich połączeń telt z tolt w językach północno-słowiańskich, *Lehr-Splawiński T. Studia i szkice wybrane. Część I*, Warszawa, 1957, 219–230.

Lipljin 2013

Lipljin T., *Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora*, Varaždin, 2013.

LIV 2001

Lexikon der indogermanischen Verben, Wiesbaden, 2001.

- Lorentz, 1–2
Lorentz F., *Slovinzisches Wörterbuch*, 1–2, St. Petersburg, 1908–1912.
- Lubotsky 1992
Lubotsky A., The Indo-Iranian Laryngeal Accent Shift and its Relative Chronology, *Rekonstruktion und relative Chronologie*, Innsbruck, 1992, 261–269.
- Machek 1968
Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.
- Maresić 2010
Maresić J., Govor i rječnik Molvi, *Hrvatski dijalektološki zbornik*, 2010, 16, 1–124.
- Maresić, Miholek 2011
Maresić J., Miholek V., *Opis i rječnik đurđevečkoga govora*, Đurđevac, 2011.
- Matasović 2013
Matasović R., *Substratum words in Balto-Slavic*, *Filologija*, 2013, 60, 75–101.
- Mayrhofer, 1–3
Mayrhofer M., *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*, 1–3. Heidelberg, 1992–2001.
- Meillet, 1–2
Meillet A., *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*, 1–2, Paris, 1902, 1905.
——— 1907
Meillet A., *Les alternances vocaliques en vieux slave (suite)*, *Mémoires de la Société de linguistique de Paris*, 1907, 14/4, 332–390.
- Miklosich 1977
Miklosich F., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*, Aalen, 1977.
- Mühlenbachs, 1–4
Mühlenbachs K., *Lettisch-deutsches Wörterbuch*, 1–4. Riga, 1923–1932.
- Osten-Sacken 1909
Osten-Sacken W., Etymologien, *Indogermanische Forschungen*, 1909, 24, 238–248.
- Otrębski, 1–3
Otrębski J., *Gramatyka języka litewskiego*, 1–3, Warszawa, 1956–1965.
- Persson 1895
Persson P., Etymologisches, *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*, 1895, 33/2, 284–294.
- Pokorny 1959
Pokorny J., *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, München, 1959.
- Ramułt 1893
Ramułt S., *Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego*, Kraków, 1893.
- Razpet 2006
Razpet M., *Kako se reče po cerkljansko*, Ljubljana, 2006.
- Rejzek 2001
Rejzek J., *Český etymologický slovník*, Brno, 2001.
- RHiSJ, 1–23
Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, 1–23, Zagreb, 1880–1976.
- Rosa
Rosa V., *Thesaurus linguae Bohemicae*. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/nezapojene.aspx?idz=eRosaThesN>.
- Schuster-Šewc, 1–24
Schuster-Šewc H., *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, 1–24, Bautzen, 1978–1989.

SČTB

Staročeská textová banka. URL: <http://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>

SGP, 1–33

Słownik gwar polskich, 1–33, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1979–2019.

Shevelov 1964

Shevelov G., *A Prehistory of Slavic*, Heidelberg, 1964.

——— 1979

Shevelov G., *A historical phonology of the Ukrainian language*, Heidelberg, 1979.

SJP

Słownik języka polskiego PWN. URL: <https://sjp.pwn.pl>.

SLA, 1–2

Slovenski lingvistični atlas, 1–2, Ljubljana, 2011–2016.

SNČJ

Slovník nářečí českého jazyka. URL: <https://sncj.ujc.cas.cz>.

Snoj 2016

Snoj M., *Slovenski etimološki slovar*, Ljubljana, 2016.

SP, 1–8

Słownik prasłowiański, 1–8, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1974–2001.

SP XVI, 1–38

Słownik polszczyzny XVI wieku, 1–38, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1966–2020.

SSJ, 1–6

Slovník slovenského jazyka, 1–6, Bratislava, 1959–1968.

SSJČ

Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz>.

SSKJ

Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>.

SSN, 1–3

Slovník slovenských nářečí, 1–3, Bratislava, 1994–2021.

SStp, 1–11

Słownik staropolski, 1–11, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1953–2002.

Starostin, Dybo, Mudrak 2003

Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A., *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*, Leiden, 2003.

StčS

Staročeský slovník. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>.

Šimunović 2009

Šimunović P., *Rječnik bračkih čakavskih govora*, Zagreb, 2009.

Tominec 1964

Tominec I., *Črnovrški dialekt*, Ljubljana, 1964.

Torbiörnsson 1901

Torbiörnsson T., *Die gemeinlavische Liquidametathese*, Upsala, 1901.

Trautmann 1923

Trautmann R., *Baltisch-Slavisches Wörterbuch*, Göttingen, 1923.

de Vaan 2008

de Vaan M., *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*, Leiden, Boston, 2008.

Vaillant, 1–5

Vaillant A., *Grammaire comparée des langues slaves*, 1–5, Lyon, Paris, 1950–1997.

Vranić, Oštarić 2016

Vranić S., Oštarić I., *Rječnik govora Novalje na otoku Pagu*, Novalja, 2016.

VW

Vokabulář webový. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz>.

Weiss 1998

Weiss P., *Slovar govorov Zadrezke doline med Gornjim gradom in Nazarjami*, Ljubljana, 1998.

References

- Aitzetmüller R., *Das Hexaemeron des Exarchen Johannes*, 1–7, Graz, 1958–1975.
- Antropov N., Diphthongal combinations of the *telt model: more reflections on the East Slavic languages, *Gwary Dziś*, 12, 2020, 95–107.
- Babik Z., *Korespondencje akcentowe między słowiańskim i starszymi językami indoeuropejskimi (pierwotne neutra tematyczne)*, Kraków, 2012.
- Bańkowski A., *Etymologiczny słownik języka polskiego*, 1–3, Warszawa, 2000, Częstochowa, 2014.
- Barankova G. S., Milkov V. V., *Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskiego*, St. Petersburg, 2001.
- Beekes R., van Beek L., *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, Boston, 2010.
- Bojanić M., Trivunac R., *Rječnik dubrovačkog govora*, Belgrade, 2002.
- Bojkovska S., Radoviškot govor, Skopje, 2003.
- Boryś W., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005.
- Brugmann K., *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*, 1–2, Cambridge, 2010.
- Cioranescu A., *Diccionario etimológico rumano*, San Cristóbal de La Laguna, 1966.
- Čujec-Stres H., *Slovar zatolminskega govora*, 1–2, Zatolmin, 2010–2014.
- Dinić J., *Timočki dijalekatski rečnik*, Belgrade, 2008.
- Doroszewski W., Monografie słowotwórcze. IV. Formacje z podstawowem -n- w części sufiksальной, *Prace Filologiczne*, 1931, 15/2, 423–436.
- Drvošanov V., *Anatomska leksika za čovekot vo makedonskite govori*, Skopje, 2005.
- Dulčić J., Dulčić P., *Rječnik brusškoga govora*, Zagreb, 1985.
- Ekkert R., Osnovy na -ŭ- v praslavianom iazyke, *Uchenye zapiski Instituta slavianovedeniia*, 1963, 27, 3–133.
- Elizarenkova T. Ya., *Grammatika vediiskogo iazyka*, Moscow, 1982.
- Gluhak A., *Hrvatski etimološki rječnik*, Zagreb, 1993.
- Holub J., Kopečný F., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1952.
- Houtzagers H., *The Čakavian dialect of Orlec and the islands of Cres*, Amsterdam, 1985.
- Ivančić Kutin B., *Slovar bovškega govora*, Ljubljana, 2007.
- Ivančić-Dusper Đ., Bašić M., *Rječnik crikveničkoga govora*, Crikvenica, 2013.
- Jakobson R., While Reading Vasmer's Dictionary, *Jakobson R. Selected Writings. Vol. 2. Word and Language*, The Hague, Paris, 1971, 620–649.
- Jakšić M., *Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih*, Zagreb, 2015.
- Janów J., *Słownik huculski*, Kraków, 2001.
- Japunčić M., *Taslak: rječnik sv. Roka*, Zagreb, 1998.
- Jungmann J., *Slovník česko-německý*, 1–5, Praha, 1989–1990.
- Karničar L., *Der Obir-Dialekt in Kärnten*, Graz, 1986.
- Komárek M., *Historická mluvnice česká. Hláskosloví*, Praha, 1969.
- Králik L., *Stručný etymologický slovník slovenčiny*, Bratislava, 2015.
- Kroonen G., *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden, Boston, 2013.
- Kruchkin Yu., *Bol'shoi sovremennyi rusko-mongol'skii – mongol'sko-ruskii slovar'*, Moscow, 2006.
- Kyas V., *Staročeská bible Dražďanská a Olomoucká*, 1–5, Praha, 1981–2009.
- Lehr-Splawiński T., O mieszanu prasłowiańskich połączeń telt z tolt w językach północno-słowiańskich, *Lehr-Splawiński T. Studia i szkice wybrane. Część I*, Warszawa, 1957, 219–230.
- Lilich G. A., *Rol' russkogo iazyka v razvitii slovarnogo sostava cheshskogo literaturnogo iazyka (konets XVIII – nachalo XIX veka)*, St. Petersburg, Greifswald, Heidelberg, 2016.
- Lehr-Splawiński T., O mieszanu prasłowiańskich połączeń telt z tolt w językach północno-słowiańskich, *Lehr-Splawiński T. Studia i szkice wybrane. Część I*, Warszawa, 1957, 219–230.
- Lipljin T., *Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora*, Varaždin, 2013.
- Lubotsky A., The Indo-Iranian Laryngeal Accent Shift and its Relative Chronology, *Rekonstruktion und relative Chronologie*, Innsbruck, 1992, 261–269.

- Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.
- Maresić J., Govor i rječnik Molvi, *Hrvatski dijalektološki zbornik*, 2010, 16, 1–124.
- Maresić J., Miholek V., *Opis i rječnik đurđevčko-ga govora*, Đurđevac, 2011.
- Matasović R., *Substratum words in Balto-Slavic*, *Filologija*, 2013, 60, 75–101.
- Mayrhofer M., *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*, 1–3. Heidelberg, 1992–2001.
- Miklosich F., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*, Aalen, 1977.
- Minlos F. R., Refleksy slav. *CelC v vostochnoslavjanskikh jazykakh, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2002, 1, 198–203.
- Myznikov S. A., *Russkie govory srednego Povolzh'ia*, St. Petersburg, 2005.
- Otrębski J., *Gramatyka języka litewskiego*, 1–3, Warszawa, 1956–1965.
- Petleva I. P., Arkhaicheskie prefiksy v russkikh govorakh, *Etimologicheskie issledovaniia*, 1996, 6, 31–38.
- Pokorny J., *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, München, 1959.
- Razpet M., *Kako se reče po cerkljansko*, Ljubljana, 2006.
- Rejzek J., *Český etymologický slovník*, Brno, 2001.
- Saenko M. N., Formant *- ūt' i sklonenie slov tipa *nogūt', *olkūt', *degūt', *deset' i *d'n' v praslavianskom, *Rossica Olomucensia*, 2019, 58/1, 5–24.
- Saenko M. N., *Očerki po slavianskoi somaticheskoi leksike*, Moscow, 2022.
- Schuster-Šewc H., *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, 1–24, Bautzen, 1978–1989.
- Shevelov G., *A Prehistory of Slavic*, Heidelberg, 1964.
- Shevelov G., *A historical phonology of the Ukrainian language*, Heidelberg, 1979.
- Shkličov B., Rečnik na kosturskiiia govor, *Bŭlgarska dialektologija. Proučvaniia i materialii*, 8. Sofia, 1977, 201–328.
- Snoj M., *Slovenski etimološki slovar*, Ljubljana, 2016.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A., *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*, Leiden, 2003.
- Statieieva V. I., Starits'kii Mikhailo Petrovich, *Ukrains'ka mova. Entsiklopediia*, Kyiv, 2004, 639.
- Stijović R., *Rečnik Vasojevića*, Belgrade, 2014.
- Šimunović P., *Rječnik brackih čakavskih govora*, Zagreb, 2009.
- Tominec I., *Črnovrški dialekt*, Ljubljana, 1964.
- Umlenski I., *Küstendilskiiat govor*, Sofia, 1965.
- de Vaan M., *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*, Leiden, Boston, 2008.
- Vranić S., Oštarić I., *Rječnik govora Novalje na otoku Pagu*, Novalja, 2016.
- Weiss P., *Slovar govorov Zadrečke doline med Gornjim gradom in Nazarjami*, Ljubljana, 1998.
- Zaliznyak A. A., *Drevnerusskoe udarenie: Obščie svedeniia i slovar'*, Moscow, 2019.
- Zholobov O., The corpus of the Old Russian copies of the Paraenesis of Ephraem Syrus. III, 1: BAN 31.7.2, *Russian Linguistics*, 2011, 35, 361–380.
- Zhuravlev A., Unproductive Prefixes in East-Slavic Dialects (Etymological Heuristics; Identification Difficulties), *Voprosy Jazykoznanija*, 2022, 6, 44–61.
- Zobenica S., From the lexicon of eastern Lika (Donji Lapac and Jošan), *Srpski dijalektološki zbornik*, 2016, 63, 735–838.

Михаил Николаевич Саенко, кандидат филологических наук
старший научный сотрудник Института славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Россия / Russia
michail.sajenko@yandex.ru

Received January 21, 2023